

ЗВЯЗДА

Моск. киномолеу. - 2002. - 11 нояб. - с. 12.

Конечно, дом Чехова в подмосковном Мелихово никогда не пустовал — в конце концов, здесь расположен замечательный музей, который никогда не испытывал недостатка в посетителях, но только в эти промозглые деньки он ожил по-настоящему: по ночам в окнах мерцает свет и... простуженный женский голос бодро командует: "Мотор, начали!"

На самом деле все просто — "Чайка", написанная 106 лет назад, вернулась домой. Снимает одноименную пьесу Чехова картину одна из самых ярких женщин отечественного кинематографа **Маргарита ТЕРЕХОВА**. И это ее первый фильм. Похоже, Маргарите Прекрасной понавилось быть режиссером. Впервые в этом качестве она состоялась в стенах родного "Моссовета" с постановкой "Когда пройдет пять лет" (в основе — поэзия Гарсия Лорки). Сразу после премьеры она впервые заговорила о собственной картине. И вот, судя по всему, свершилось. Кстат, в своей "Чайке" Маргарита сыграет роль Аркадиной. Тригориным будет Андрей Соколов, а Сорина "взяла на себя" Юрий Соломин. Об остальных немного позже, потому что прочие роли за получила весьма особенная молодежь.

У обожаемого Тереховой Лорки есть такое понятие — "дурдэд". Когда приходит "дурдэд", у человека обыкновенного бегут мурашки по спине и озноб начинается, причем самопроизвольно, потому что визитер не несет живого слова. Вот для журналистов Маргарита Борисовна — это сущий дурдэд, застегнутый на все свои молнии недоверия, невероятно тяжелый и в то же время восхитительный собеседник. Поговорить с актрисой, режиссером и просто красавицей — всегда маленький подвиг. О чудо, на сей раз для гостей Мелихова было сделано великодушное исключение. Общаемся в саду.

Женщина-вызов сидит на промокшей осенью скамейке, на фоне старого дуба, кутаясь в невообразимый темный капюшон. Она абсолютно счастливо улыбается, обдуваемая со всех сторон колючим ветром, жует конфету от кашля и сильно смахивает на человека, который радостно пребывает в родной для себя атмосфере.

— **Маргарита Борисовна, не спрашиваю, почему здесь, но почему именно "Чайку"?**

— Задумки существуют давно. Сразу после моего эстонского фильма (имеется в виду картина Арво Ихо "Только для сумасшедших", где Маргарита сыграла главную роль) я собиралась делать "Вишневый сад". Но денег мы тогда не нашли. Потом, как только поставила Лорку в 1996 году, появились мысли о "Чайке". Я поняла, что меня тянет на нечто неповторимое и особенное. Помните, на Лорку все накинута из-за этой пьесы, и на Чехова все набросились за "Чайку", это только потом все наоборот повернулось.

Так вот, Лорка говорил: "Ну да, может быть, она и не поставима, но это — то, что я думаю о театре". С "Чайкой" — тоже целый переворот в драматургии получился.

Так вот, я еще тогда решила, что начинать буду с конца, с последнего действия. Но даже мечтать о том, что нам разрешат снимать в Мелихове, было рискованно. И даже когда в Госкино мы прошли по рангу национальное кино и уже платежку нам на руки выдали, тем самым выразив доверие, все равно не верилось... Дом, конечно же, помогает, но и спрос больший — мы обязаны соответствовать.

Идешь по узким дорожкам от усадьбы к флигелю, куда Антон Павлович сбегал от чересчур настырных поклонниц, коих он ласково именвал "антоновками", и понимаешь, почему народ так любит эту усадьбу: это место не успело "омузеиться". Мелихово — это дом, из которого хозяин "Чайки" про-

Маргарита ТЕРЕХОВА: "ЧЕХОВ ПИСАЛ "ЧАЙКУ" НЕ ДЛЯ ТЕАТРА, А ДЛЯ КИНО!"

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

Дом помнит их всех. Когда запах мокрого осеннего сада морочит голову случайному прохожему, а по железной крыше стучат тяжелые ноябрьские капли, дом тонет в сумерках и вспоминает. Ему есть что вспомнить. Здесь рождались пейзажи Левитана, по этим дорожкам бегали легкие ножки Лики Мизиновой, а голос Немировича-Данченко рассуждал о театральных новациях, именно здесь хозяином дома Антоном Павловичем Чеховым были написаны бессмертные "Палата №6", "Дом с мезонином", "Мужики", "Человек в футляре", "Анна на шее", пьесы "Чайка", "Дядя Ваня", принесшие ему мировую славу и определившие развитие драматургии XX века. С тех пор прошлетели десятки лет. А на днях в доме произошло событие — он ожил, потому что в его покои вернулись люди.

Режиссерский кинодебют великой актрисы состоится в Мелихове

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА

ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

сто ненадолго вышел. Все здесь как было при нем.

Кто только не бродил до меня по тем дорожкам! Подумаешь — дрожь берет. Инокентий Смоктуновский, Олег Даль, Олег Ефремов... Владимир Гуркин, замечательный сценарист, автор фильма "Любовь и голуби", жил в Мелихове два месяца, писал сценарий по "Доктору Живаго" Пастернака... Журналисты — тоже гости частые, и музейные припомнили эпизод, связанный с нашим именным коллегой. Антон Павлович еще со студенческих времен дружил с Гиляровским и, конечно, приглашал его к себе в Мелихово. Однажды литературный классик написал о классике-журналисте: "Был у меня Гиляровский, что он вытворял — лазил по деревьям, ломал дрова, заезжал всех моих клещей. А потом уехал в Москву и с удовольствием описывал, как объезжал в Мелихове диких жеребцов". Вот вам, пожалуй, — бульварная пресса конца XIX века!

Дом пропитан запахом и духом старины, каждая из здешних вещей хранит свою отдельную историю, но чеховский стол — самый сильный магнит. В прошлом году американский режиссер Кэрролл Макуэй просила разрешения присесть за стол Антона Павловича и настолько была потом потрясена, что не захотела ни с кем разговаривать, так и бродила одна по саду. Сейчас чеховский стол на время стал столом Треплева, в кадре — кресло и диван Антона Павловича, на стенах — его фотографии. И лучших декораций не придумаешь.

— **Антон Павлович помогает?**

— Еще бы. Самым прямым образом. Ведь, задумайтесь, столько времени эти места ничем не осквернялись. Его дух, знаете ли, просто есть. Он существует сам по себе, и эта энергетика дает о себе знать. Вот мы здесь создаем другой биобит: делаем дом Треплева и внутри, и снаружи и уже видели двух призраков на стекле. Ну, не призраков, конечно, а два лица, мужское и женское, как бы обозначились в окне. Люба, правда ведь?

Подходящая исполнительница роли Маши, театральный критик Люба Павличенко, соглашательски кивает и добавляет, что портрет Антона Павловича над роялем вроде поглядывает на съемочную группу с любопытством и доброжелательностью.

— А вчера я видела в створке бордюрное мужское лицо, — продолжает Маргарита Борисовна. — Можно как угодно к этому относиться, но ведь было же! Так что местные духи нас поддерживают, а это уже хорошо.

— **Вы верите в мистику?**

— Я вам сейчас докажу! Ну вспомните, как это было с моим "Когда пройдет пять лет". Вначале мы все были в полете, но потом, когда нас принялись уничтожать — не тихо, а уже громко, — стало хуже, дети начали немножко подкашивать. Но мы ведь продались до столетия Лорки в 1998 году, к нам даже приходил испанский атташе (кстати, Маргарита скромничает: кассеты с записью ее спектакля хранятся в музеях Мадрида и Гранады). И мистика всегда сопровождает гениальных и великих — таких, как Лорка и Чехов. Лорка, например, пропустил через себя все трагедии, которые только могут обрушиться на человека. Понимаете, есть люди, как бы берущие на себя беды, спасая свой народ. И Чехов — чего он только не делал: лечил, учил, опекал — это же немислимо, сколько он работал!.. Мы же, исходя из личности Чехова, пытаемся сделать живое, простое и творческое. Это философия Ильина слова: он когда-то сказал, что живое, простое и творческое — это русская идея. Я думаю, что мне это чрезвычайно подходит. У меня книга одна есть, Амвросия Оптинского, "Ответы на письма", — я ее купила в 90-е годы и забыла, а потом такнула случайно и прочитала: это ж невероятно! Так вот, он пишет: "Там, где просто, там ангелов сон, а где мудрено — там ни одного". Так вот, с "Чайкой" начали, на наш взгляд, слишком мудрить. И никто не виноват. Мне кажется, что Чехов писал ее не для театра, а для кино, даже по хронологии все совпадает (легендарные кадры "Прибытие поезда" — 1895—96), да и сам он говорил: "Пишу что-то странное". И задумайтесь: в "Чайке" — никакого драматического действия, а в кино его и не должно быть!

Здесь воздух пропитан чеховскими историями. Он не писал с натуры, хотя и в Треплеве, и в Тригорине слишком многое напоминает самого Антона Павловича. Так же, как Нина Заречная многое взяла от Лики Мизиновой. И несмотря на то, что его рассказы и пьесы вроде бы не привязаны к конкретным местам и событиям, многие действующие лица настолько яркие, что бесспорно узнаваемы.

Когда в 1892 году вышла "Попрыгунья", Левитан, который узнал в героине даму своего сердца — замужнюю светскую львицу Софью Петровну Кувшинникову, разгудался с Чеховым на

три долгих года. Причем художник даже порывался вызвать писателя на дуэль, но в конце концов они все же помирились. Кстати, сама Софья обиделась на Антона Павловича навсегда. Но это не столь важно. Любвеобильный друг Чехова Исаак Ильич потом делал предложение сестре Чехова, а следом влип в очередную историю, не будь которой, может, и "Чайки" не было бы. Левитан поехал на озеро Островное с Кувшинниковой (кстати, она была его старше на 13 лет), туда же приехала из Петербурга мадам Турчанинова (Волчанинову помните — из "Дома с мезонином"?). У петербурженки была дочка на выданье, которая мечтала только о том, как бы ей убежать с Левитаном. Художник в очередной раз попадает в переплет, потому как к тому времени у него уже завязались отношения с матушкой девушки. И тогда Левитан принимает решение застрелиться. Шел июнь 1895 года. Спешно к озеру вызывали Чехова, он долго говорит с Левитаном, после чего тот уходит. Возвращается художник с чайкой, которую он подстрелил от безвыходности, а по сути — просто так... Вечный сюжет.

Известных детей в картине собралось как на подбор: второй режиссер — Сергей Стеблов, Медведенко играет Алексей Солоницын — бывший студент юридического факультета, между прочим. (К актерству Алексея, по его словам, повернула судьба. Год назад он познакомился с Тереховой, а года назад в его квартире раздался звонок, которого жизнь повернулась на все 180), Нину Заречную — Анна Терехова-Хашимова, Треплева — Саша Терехов. Кстати, последний окончил ВГИК, пишет сценарии, сочиняет музыку, стихи и как-то сказал, что когда-нибудь сделает картину для лучших актрис — мамы и сестры. Возможно, так оно и будет, но пока молодежь опережает, за дело взялась мама. Причем в отличие от многих "семейных кинообъединений" тереховское работает идеально. Психологическая зрелость Анны и юношеский максимализм Саши — как раз то, что нужно. По крайней мере, так показалось.

— **За детей волнительно или, наоборот, вы настолько в них уверены, что сейчас спокойны, как никогда?**

— Как же не волноваться? Я за них всегда переживаю. И потом, это вышло само собой. Я так начинаю подозревать, что я и их родила для того, чтобы начать с "Чайки"! Хотя это вовсе не начало для них обоих. С Аней — понятно. А мой, тогда 11-летний, Саша сыграл самую тяжелую сцену, на мой взгляд, в мировой драматургии — в пьесе Лорки "Когда пройдет пять лет". Это сцена мертвого мальчика и мертвого котенка. Там с Сашкой играла Женья Панфилова — дочка нашей директрисы. Потом она художницей стала — я думаю, не без помощи того, что она играла этого мертвого котенка

Изначально готовились снимать лето, а когда группа приехала в Мелихово, осталось порадоваться разве что тому, что снег пока не выпал. А ведь народ должен быть одет в соответствующие лету костюмы. Поэтому в темпе решалось, что купить из подручных средств, кои можно поддаться без особого ущерба для фигуры, — к примеру, Ане Тереховой под ее летнее платье Заречной. Закончилось тем, что Анна Савасовна экипирована теперь не хуже космонавта, но со стороны незаметно. Ветер — необходимый атрибут берега озера — создают два двигателя от летательных аппаратов типа аэроплан. Когда погода была относительно теплая, они очень красиво кружили сухие листья по дорожкам.

— **Маргарита Борисовна, когда же ждать вашего кинодебюта?**

— Пока это дела неведомые. Если все получится, как мы надеемся, еще все лето следующего года работать. Так что о сроках говорить не буду.

— **Как вам в роли режиссера?**

— Я всегда искала и "завязывала" свои роли на что-то живое, вмешивалась в работу режиссера и в театре, и в кино, чем обесславила себя — говорят, характер невыносимый. Но, значит, все и шло к режиссуре. Не знаю, что из этого получится, и поэтому просто пожелаю мне удачи!

— **Да, в деревне теперь хорошо. Не просто хорошо, а изумительно!** — писал Антон Павлович Чехов о своем Мелихове. Я бы добавила: даже в такую паршивую погоду. Мы уезжаем, а Антон Павлович, стоя в центре осенней и очень сырой клумбы, с легкой грустью в глазах поглядывает на киношников: разгадают ли эти люди его "Чайку"?

Лена МИХАЙЛИНА,
Наталья КРИВОШАПОВА.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ